

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

2020

Волки на Тепселе

С. ПУЧКОВСКИЙ

То было время, когда Саяно-Шушенский заповедник только-только был открыт, но строительство Саяно-Шушенской ГЭС, в сочетании со строгим заповедным режимом, ещё не успели исказить лицо местной природы. Свободный Енисей ещё мчал свои воды через Саянский коридор, прекрасный своей мрачноватой, суровой красотой. Наверное, теперь уже немногие современники видели и могут вспомнить легендарную скалу Кабачок, Большой порог. Согласно народной молве, по Енисею в прежние времена сплавляли плотами лес, используя сезон высокой воды (в основном это май и июнь). Иногда плотогонны что-то делали не так, как следовало, или воды было маловато — мочее течение выносило плот в правый, более узкий рукав реки и плот застревал. Плотогонам приходилось ждать помощи и, если было чем, согреться. Отсюда будто бы и пошло название Кабачок. Дилетант не у кого было уточнить, так ли родилось имя скалы. Но Большой порог ему пришлось обходить берегом. Володя на «Прогрессе» поднялся через порог, а это требовало умения и мужества. Ещё через час хода остановились на Кара-Кеме, левом притоке Енисея.

Здесь много лет назад располагался пост гидрологов. Река Кара-Кем круто падает по каменистому склону узкой долины Енисея. Близ устья, в небольшом расширении долины (займище), сохранился ещё пригодный для жизни дом с печкой. Рядом располагался небольшой сад, в том саду — несколько яблонь. Володе пора было возвращаться на кордон, и скоро Дилетант остался один. Впрочем, с ним была молодая беспородная собака по кличке Дымка. Располагал он ружьём (двустволка), двуручной пилой, топором, небольшим количеством провианта и очень значительным запасом любознательности. Уже в день прибытия (19 октября) наблюдал двух длиннохвостых снегирей (урагусов), которые для Дилетанта были чем-то вроде сказочной Синей птицы: существами до той поры невиданными и про которых он кое-что слышал. Знал он также от замечательного орнитолога Лео Суреновича Степаняна, что в Сибири когда-то издавался журнал орнитологов под названием «Uragus». Издавался всего два года. И вот теперь Дилетант увидел урагусов! Впрочем, местный сад привлекал многих птиц, то были сойки, дрозды, рябчики, свиристели. Да и соболь уже по снегу оставлял здесь свои следы. В ближайшие дни на узкой полоске приречного песка Дилетант отметил следы рыси, норки, выдры, косули. Медведь с широкой отпечатка передней лапы 12,5 см оставил помет с кедровой скорлупой. Напротив устья реки Тепсель, что впадает

в Енисей с правой стороны немного выше Кара-Кема, в воде нашлись останки взрослой кабарги. Внутренности зверя были выедены через зад, отгрызено ухо. Дилетант предположил, что ели кабаргу не крупные хищники, вроде норки.

В доме хозяйничали мышевидные грызуны. Дилетант был неплохо начитан, поэтому он запросто устроил классическую ловушку, которую изображают художники в юмористических журналах: смонтировал дощечку с кирпичом, сторожок, приманку и шнур, и в первый же вечер поймал четырех лесных мышей. Как в детские годы, когда приходилось ловить в речке пескарей, прикрепил воронку из рубероида на стеклянную банку, положил в банку немного хлеба и установил в устье Кара-Кема с мыслями о рыбе. Наутро в банке оказалась взрослая, уже рожавшая, с очень сильно стёртыми зубами самка куторы (водяная бурозубка). В пищу этот зверёк не годился. Когда выпал снег, обнаружили следы соболя, зайца-беляка. Встретил Дилетант белку-чернохвостку, ещё не полностью перелинявшую. Собака задавила среднюю бурозубку, есть её тоже не стала, хотя по уровню образования Дымка значительно уступала Дилетанту. В помете соболя была отмечена кедровая скорлупа, но поблизости кедров не нашлось.

С конца октября по Енисею идёт шуга, уровень воды заметно падает. Ниже Тепсельской шиверы появился лёд, и он не из молчаливых: часто вздыхает и даже стонет. Вообще на Енисее звуков было немало и очень разных. Ну, как в такой обстановке и в одиночестве не начнёшь одушевлять природные объекты и силы! 30-го октября в 15-30 Дилетант впервые увидел летягу. Разглядел её только в движении, уж очень хорошо зверька маскируют и туманная окраска, и неброские контуры тела. Снялась летяга с дуплистой ели и улетела, «растая» среди деревьев (в основном это крупные, со множеством дупел осины и берёзы). Ближе к вечеру пролетела длиннохвостая несыть. В следующие дни Дилетант замечал её ещё не один раз. В ближайшие годы, по мере заполнения долины Енисея водой водохранилища, будут затоплены долинные леса, в которых много дуплистых деревьев. Деревья со временем погибнут, и местные обитатели дупел (белки, летяги, совы, дятлы, летучие мыши и т.д.) лишатся убежищ.

Сходил на речку Таловку (ниже по Енисею), возле устья которой займище значительно обширней, чем близ Кара-Кема. Здесь имеется тропа с затёсками, сделанными топором. На тропе пихта

диаметром 40 см, её 2—3 года назад пометил медведь. На высоте около 2-х метров он оставил глубокие продольные царапины. Но повыше на дереве Дилетант разглядел царапины менее заметные, в обхват, они прослеживались до высоты 5—6 метров. Похоже, небольшой медведь забрался на дерево, а загнал его туда скорее всего медведь куда более крупный. Выше по Таловке находится избушка, но она в плачевном состоянии — проржавевшая печка и труба от неосторожного прикосновения начинают разваливаться. Поблизости держались два марала, были следы косули и кабарги, соболя, выдры, норки, горноста. Вдоль долины Енисея несколько сот метров шёл медвежонок-лончак, давность его следов — несколько дней.

Первого ноября Дилетант увидел следы копыт зверя, который ночью прошёл мимо дома вверх по Енисею (на юг). Длина шага 40—50 см, отпечатка копыта — 6 см. Следы косули были уже привычны, но то были следы другого зверя. Козерог? Дилетант видел его следы впервые, поэтому отнёсся к ним с повышенным вниманием. Отметил, что одиночное животное явно держалось ближе к лесу, а не к реке. Хотя снегу было всего на высоту 3—4 см, зверь заметно «чертил» копытами по его поверхности. Похоже, прошёл именно козерог. Утром 3-го ноября обнаружили следы двух маралов, которые прошли от Таловки и тоже на юг. В ночь на 12-е ноября волки прошли тем же путём: со стороны Таловки вверх по Енисею. Дом на Кара-Кеме звери обошли метров за 150. Волки выходили к Енисею, но в этом месте его не переходили, прошли левым же берегом вверх.

Исход зверей! Позднее, 23—25 ноября, Дилетант отметил многодневной давности следы козерога, двух маралов и стаи волков, которые спустились с гольцов притоком Таловки, потом — прошли вдоль самой Таловки и проследовали в долину Енисея. 14-го ноября собака задавила бурозубку, есть, конечно, не стала. То была уже рожавшая самка обыкновенной бурозубки, самой многочисленной в этих местах. Ветер чаще дует с юга, причём воздух очень сухой: пар от дыхания незаметен.

Каждый день Дилетант с надеждой смотрел в сторону Тепселя: не пора ли обследовать его долину. А Енисей живёт своей жизнью, которой каждый день что-нибудь да меняется. 9-го ноября шуга шла по всей ширине Енисея. 11-го вода заметно спала, шуги на Енисее почти нет. Образовавшийся ниже устья Тепселя лёд стал преградой для шуги. 15-го ширина схваченного морозом «моста» достигла примерно 800 метров. Но лёд такой разный: то бесцветный и хрустально-про-

зрачный, на котором возникает ощущение полёта и некоторой неуверенности в сочетании с восторгом. Далее он зеленоватый, замутнённый и более толстый. Вот здесь, где вода шла по шуге, лёд голубой, а метром дальше — грязно-белый, с песком и пузырьками воздуха. Там, где течение более вялое, толщина льда — с ширину ладони, лёд прозрачный, на дне виден каждый камень, изредка метнётся рыба, испуганная Дилетантом. На стрежне шуга местами смёрзлась, её толща превышает полметра, но палкой такой покров протыкается довольно легко. В устье Тепселя льда нет, здесь держится оляпка. Поблизости пока тоже нет возможности пройти по льду на другую сторону Енисея и попасть на Тепсель. Но, похоже, близится такая пора. У самого устья стоит на ребре замечательный плоский камень, даже плитообразная глыба. На ней была бы очень кстати надпись, исполненная золотыми буквами «Большой Тепсель». Но в наши дни эта плита скрыта на дне водохранилища.

16-го ноября несколько потеплело, за ночь выпала пороша. Лёд несколько ослаб, но в высоких сапогах Дилетант успешно переправился через Енисей и вошёл в долину Тепселя. Она в нижней части неширокая, зато с прекрасным ельником. Здесь прослеживается визирка, а на ней — хорошо маркированные медведем (отличные царапины!) ёлки. Через километр от устья в Большой Тепсель впадает Малый Тепсель. Этим рекам пока ещё рано покрываться льдом. Чуть выше слияния рек снялись два ворона. Видимо, не зря они тут держатся! На речной косе у противоположного берега снег изрядно истоптан, лежат какие-то бесформенные предметы. Дилетант пересёк реку и осмотрел косу. Да тут много чего! Останки маралухи: обрывки шкуры, три ноги, частично сохранившиеся челюсти. На снегу пят-

на мочи, много мелко чёрного кала, кое-где хорошо различаются волчьи следы. Шерсть на шкуре местами обледенела, видимо, волки прогнали маралуху по речке, но остановили её уже на косе.

Коса неширока, к ней вплотную подходит густой, непроглядный ельник. Боковым зрением Дилетант уловил резкое движение ветвей, развернулся и, успев заметить метнувшуюся волчью фигуру, выстрелил навскидку. Ах, чёрт! Картечь была в правом стволе, а выстрелил (автоматически) левым, где был патрон с дробью третьего номера. Промажнуться было трудно. Нырнув в ельник, осмотрел место. Судя по лёжкем, волков было восемь, хотя возможно и ошибка. Возле одной из лёжек лежала обгрызенная четвёртая маралья нога. Волки ушли вдоль Малого Тепселя, стреляный волк держался отдельно. Только на первой его лёжке Дилетант нашёл кровь, на следах её не было. Со временем стало понятно, что ранен был именно матёрый зверь. Интересно, что вороны держались поблизости от подранка.

Азарт захватил Дилетанта и он шёл и шёл по следу. А волк не искал лёгких путей и двигался довольно крутым, скалистым правым склоном долины Малого Тепселя. Перед темной Дилетант спустился к реке, нашёл место поровней и стал готовить ночлег. Больше двух часов хорошей работы топором, но зато дров хватило на всю ночь, и постель получилась хорошая. Собака далеко не отходила. Ночью несколько раз выл матёрый волк, иногда ему отвечали остальные волки. Различие голосов было заметным, голос матёрого звучал заметно ниже и казалось, что выражает он боль и печаль.

17-го Дилетант, преодолев довольно тяжёлый, крутой подъём, вернулся на след матёрого волка. За ночь волк про-

шёл лишь несколько сот метров, придерживаясь скалистых, неудобных для продвижения мест. На одной из лёжек он провёл, отдыхая, много часов. Она была сильно уплотнена и обледенела, но следов крови было очень немного. Несколько часов Дилетант шёл по совсем свежему следу, скорость продвижения была небольшой: волк продолжал двигаться склоном с многочисленными скалами, сильно затрудняющими движение. Кое-где на голых камнях след терялся, Дилетант его вновь находил, но всё это требовало затрат времени.

В какой-то момент Дилетант спохватился, что собака ведёт себя более боязливо, чем раньше, но спохватился с запозданием. Понял это, когда разглядел чуть в стороне возвратный след волка. Решил разобраться, что же произошло и почему волку пришлось вернуться. Когда прошёл ещё 150 — 200 метров, обнаружил, что впереди путь перекрывает скалистое возвышение с очень крутой стенкой. Видимо, и для волка это был тупик. Ему пришлось выбрать момент, когда Дилетант разбирался в следах, и неслышно пройти немного в стороне от своего хода, но уже в обратном направлении. Собака, конечно, волка зачуяла (возможно, и видела), но свой страх выдавала лишь поведением, прячась за человека. А Дилетант этого сигнала вовремя не распознал.

Выйдя из тупика, волк постепенно поднялся по лесистому склону, который становился более пологим. Преодолев по следу около километра, Дилетант посмотрел на часы, прикинул, сколько ещё осталось времени до наступления темноты, и повернул назад. Волку он даже сочувствовал и, похоже, тот имел хорошие шансы на выживание. Отметил, что остальные волки не пытались приблизиться к раненному собрату. По следам стало понятно, что волки вернулись примерно в то же место, где накануне их спугнул Дилетант.

22-го ноября Дилетант вновь отправился на Тепсель, по пути пересёк свежие следы россомахи. Поднялся правым берегом Большого Тепселя примерно на 7 километров, возвращался левой стороной. В 5 — 6 км от устья спугнул трёх волков (услышал хруст, когда они сорвались с лёжек). Похоже, стая разделилась. По обоим берегам реки наследила россомаха, подходила она и к месту, где волки добыли маралуху. Но от шкуры уже ничего заметного не осталось. По следам было видно, что волки сюда тоже возвращались. Ещё на Тепселе держались норка, колонок, выдра и ласка. Откуда им было знать, что до превращения этой части долины в залив Саяно-Шушенского водохранилища остались немногие годы. Местному зверью придётся многое изменить в своём размещении, миграциях, объектах питания и прочем.

Фото В. Бологова

Вайсман А. Вокруг соболя. Часть I.	1
Астафьев Н. Юридическая консультация	5
Останин В. Разводим европейскую косулю	6
Письма читателей	9
Вехов Н. У охотников и промысловиков понизовий Печоры	10
Новосельцев В. Диалог со зверем	14
Пучковский С. Волки на Тепселе	16
Гилязов А. Лебедь-кликун в Лапландии	18
Даневич А. Последний патрон	21
Блюм А. Виви. Из записок охотустроителя	22
Мамонов Л. Немного об оружии	28
Волкова О. Король охотников	30
Соловьев Геннадий. Шуточки Дианы	36
Сенюгов К. Зимняя охота на коз скрадом	40
Янковский В. Грабитель	43
Горячев В. Ласка	46
Цельхова Е. Кухня охотника	48

На первой странице обложки:
Разведение европейской косули — перспективное направление развития охотничьего хозяйства России

Фото О. Пантелева

На второй странице обложки:

Фото В. Малеева

На третьей странице обложки:
Зимняя подкормка — залог успеха в разведении европейской косули. Калужская область

Фото В. Останина

На четвертой странице обложки:

Желанный трофей — почти «огнёвка»

Фото А. Дигилевича

Издатель: ООО Издательский дом
«Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор П.М. Павлов

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, А.Л. Вайсман, Е.В. Горбунова,
А.А. Данилкин, Н.В. Дервиз, И.А. Домский,
А.П. Каледин, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
Е.К. Цельхова

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Младший редактор Н.Т. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 03.11.2019 г. Подписано к печати 28.11.2019 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 10945. Тираж 10 000 экз. Цена 150 руб.

Адрес редакции: 101000, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(499)270-73-59.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность,
публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Кухня охотника

Е. ЦЕЛЫХОВА

«Плов» из глухаря или тетерева

На одного глухаря или 3 тетерева потребуется 1 кг промытого риса, одна большая морковь и одна большая луковица, 250 г кураги, 200 г чернослива, 3 столовые ложки барбариса, одна неочищенная головка чеснока среднего размера, соль и перец по вкусу, растительное масло для жарки. И, конечно же, — хороший казан.

Классическая технология приготовления плова, когда сначала жарят лук, потом добавляют к нему мясо, потом морковь. Но в нашем случае при такой технологии есть два вероятных исхода событий: либо овощи сгорят или разварятся «ни во что», либо мясо останется жестким. Поэтому действовать будем иначе.

За 2,5 — 3 ч. до начала приготовления плова разделайте глухаря или тетерева: аккуратно снимите с костей филе грудок, разрежьте на небольшие (со стороны 4 — 5 см) кусочки и замочите в холодной воде, по желанию добавив в неё сок половинки лимона на литр. Кости, шею и «окорочка» с голеньями нарубите на куски, залейте 3 л воды и сварите бульон (время варки — 1,5 — 2 ч.), немного посолите его — чуть слабее, чем посолили бы для супа. Предварительно эти кусочки можно обжарить до румяной корочки на небольшом количестве растительного масла, но в данном случае это необязательно.

1. Приготовьте все компоненты для плова: курагу и чернослив промойте, нарежьте морковь (можно классически — соломкой, но я предпочитаю кубики или кусочки), лук — соломкой или колечками, переберите и тщательно промойте рис (я промываю 7 — 10 раз, пока не исчезнет почти вся муть). Выньте кусочки мякоти из воды, промойте, дайте стечь и промокните полотенцем. Разогрейте казан, влейте в него 150 мл масла, подождите, пока оно нагреется. Всыпьте кусочки мяса, подождите, пока выпарится жидкость, оставшаяся от вымачивания, слегка обжарьте их и немного просолите. Затем добавьте лук и морковь и обжаривайте на слабом огне до тех пор, пока лук не станет золотистым. Разогрейте оставшийся бульон, если он остыл: он должен быть горячим, но не кипеть.

2. Всыпьте курагу, чернослив и барбарис. Долейте в казан бульон так, чтобы он полностью покрыл этот импровизированный «зирвак» (основу плова), и потушите 20 мин., закрыв казан крышкой. Кипение должно быть средним и равномерным, ни в коем случае не гейзерным.

3. Разровняйте поверхность и равномерно засыпьте её рисом. Аккуратно влейте бульон так, чтобы его уровень был на 3 см выше уровня риса. Немного увеличьте нагрев и подождите, пока содержимое казана не начнет слегка булькать, уменьшите огонь, чтобы кипение ни в коем случае не было интенсивным, закройте казан крышкой и потомите плов на очень слабом огне до размягчения риса.

4. Через 20 мин. кипения проверьте, что произошло с рисом. Попробуйте его. Достаточно ли соли? Размягчился ли он? Впитался ли бульон? Если бульон впитался, рис начинает обнажаться, но ещё жесткий в середине, долейте необходимое количество горячего бульона или воды (если бульон кончился) и снова накройте крышкой. Нельзя подливать холодную воду — это нарушит температурный режим в казане. Последние минуты перед готовностью плов выглядит так: на ровной поверхности окрашенного морковкой риса, не покрытого жидкостью, но с явным ощущением её вблизи под поверхностью, видны небольшие дырочки, через которые выходит пар. Рис уже размягчился почти (именно почти) до идеального состояния равномерно по всей поверхности, но ещё не собирается переходить в состояние «каша». Накройте казан крышкой, уберите нагрев и дайте ему постоять перед подачей минут 10 в тепле.

Основная хитрость состоит в том, чтобы жидкость выпарилась именно к тому моменту, когда рис будет почти совсем готов, чтобы потом плов мог «дойти» под крышкой. К сожалению, как подробно об этом ни пиши, понимание приходит с опытом и появлением «чувства» того, пора или нет пора остановиться, надо доливать бульон или нет.